

11. *Никиш Э.* Жизнь, на которую я отважился. Встречи и события. СПб., 2012.
12. Николай II – Вильгельму II, 15/28 июля 1914 г. // *Международные отношения в эпоху империализма* : сб. док. : в 10 т. М., 1935. Т. 1.
13. *Полное собрание законов Российской империи, 1815–1816.* Собрание первое : в 45 т. СПб., 1830. Т. 33.
14. *Саркисянц М.* Английские корни немецкого фашизма [Электронный ресурс]. URL: http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/index.php (дата обращения: 03.08.2014).
15. *Такман Б.* Августовские пушки. М., 1972.
16. *Уткин А. И.* Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск, 2000.
17. *Широкорад А. Б.* Столетие Великой войны. Факты против мифотворчества политиков [Электронный ресурс]. URL: <http://nnm.me/blogs/Dmitry68/stoletie-veliko-voyny-fakty-protiv-mifotvorchestva-politikov-2/> (дата обращения: 20.07.2014).
18. *Шульце Х.* История Германии. М., 2004.
19. Экономика Российской империи [Электронный ресурс]. URL: <http://spravka.coolreferat.com/vorgos/37> (дата обращения: 28.07.2014).
20. *Энгельс Ф.* Введение к брошюре С. Боркхейма «На память ура-патриотам 1806–1807 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. : в 50 т. М., 1961. Т. 21.

Рукопись поступила в редакцию 10 сентября 2014 г.

УДК 94(100)“1939/45” + 94(470)“1941/1945” + 94(520)“1946” **К. Г. Муратшина**

РОССИЯ – КНР: КИТАЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ВТОРОЙ МИРОВОЙ, ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматривается проблема формирования в КНР и распространения в мировом информационном пространстве специфически китайской трактовки истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны советского народа и антияпонской войны Китая, а также вопроса о роли Советского Союза и Китая в победе над нацизмом, фашизмом и милитаризмом и помощи Советского Союза Китаю в борьбе против японских агрессоров. Выявляются конкретные особенности китайского подхода, дается объяснение их возникновению. Ситуация прослеживается в динамике и на основе значительного количества источников.

К л ю ч е в ы е с л о в а : РФ, КНР, интерпретация истории, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, антияпонская война.

В рамках российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия один из ведущих партнеров РФ на современном этапе, Китай, предложил свой взгляд на историю Великой Отечественной и Второй мировой войн и обеспечение победы над нацизмом. Это специфически китайский взгляд, он имеет свои особенности, с течением времени претерпевает определенные изменения. Попробуем разобраться в его особенностях, исходя из анализа следующих

источников: выступлений и статей в печати китайских государственных деятелей и дипломатов; работ представителей исторической и политологической науки КНР, в силу специфики ее развития в полной мере отражающих именно официальную точку зрения; позиции средств массовой информации.

Впервые китайская точка зрения была озвучена председателем КНР Цзян Цзэмином в 1995 г., когда наша страна широко отмечала 50-летие Победы в Великой Отечественной войне. В Москву на торжества были приглашены делегации более чем 50 стран мира, на Красной площади состоялся Парад Победы. В числе приглашенных были и партнеры по стратегическому взаимодействию — представители Китая во главе с Цзян Цзэмином. Президент России Б. Н. Ельцин принял его, как лидера страны-партнера, в Кремле. В ходе встречи Цзян Цзэминь высказался об «историческом вкладе Китая и Советского Союза... в великую антифашистскую войну», о том, что «народы обоих государств во время войны взаимно поддерживали друг друга, воевали плечом к плечу» [34, 322]. В российской печати выступление китайского лидера не было опубликовано, но его широко тиражировали китайские СМИ, а затем его основные положения вошли в оборот исторической науки в КНР.

В 2010 г. председатель КНР Ху Цзиньтао, приглашенный в Москву на празднование 65-летия Победы, во время встречи с президентом Д. А. Медведевым признал, что «именно советские воины внесли решающий вклад в борьбу за победу во всемирной антифашистской войне» [1, 4]. На встрече с российскими ветеранами он подчеркнул, что «вместе с тем на главном поле боя антифашистской войны в Азии и на Тихом океане военные и мирные граждане Китая вели 8-летнюю затяжную упорную борьбу», и добавил: «Мы должны проповедовать правильную точку зрения на историю. Китай и СССР внесли выдающийся вклад в победу в мировой антифашистской войне, это правда». Что касается роли Советского Союза в разгроме Японии, то Ху Цзиньтао охарактеризовал ее так: «Мы не забудем, как большое количество бойцов советской Красной армии отправились на поле боя на Северо-Восток Китая, плечом к плечу с военными и мирными гражданами Китая сражались с японскими агрессорами и внесли важный вклад в окончательную победу в войне сопротивления китайского народа японским захватчикам» [12].

Несколькими месяцами позже в «Российской газете» появилась статья министра иностранных дел КНР Ян Цзечи о китайском вкладе в разгром фашизма и милитаризма [35]. В подзаголовке статьи значится: «В этом году исполняется 65 лет победы в антияпонской войне китайского народа и окончания Второй мировой войны». «Китай и Советский Союз, — говорится в ней, — выступили в качестве главной силы, давшей отпор мировому фашизму; китайский и советский народы прошли испытание огнем и мечом, стояли на грани жизни и смерти, внесли в окончательную победу во Второй мировой войне исторический вклад». Возможно, потому, что статья была адресована только российской аудитории и не была распространена в китайском сегменте Интернета, в ней нет ни одного упоминания о союзниках СССР, внесших свой вклад в Победу в Великой Отечественной войне и сражавшихся в Европе вместе с советскими войсками. Впрочем, и Отечественная

война нашего народа — как главное поле битвы с фашизмом — в статье упомяну-та лишь в первых трех абзацах. Главное внимание уделено антияпонской войне. Из текста следует, что «китайская армия и народ дали суровый отпор агрессии, фашизму и милитаризму в Азии», а советский народ «продemonстрировал железную волю и бесстрашный дух... на европейском театре военных действий».

«Китай, — продолжает министр, — оказывал всю возможную помощь Советскому Союзу», организовывались «китайские отряды Красной армии и рвались на передовую, в бой с немецкими фашистами». Этот тезис невольно заставляет задуматься, ведь, чтобы убедиться в его несоответствии историческим фактам, достаточно просто обратиться к воспоминаниям ветеранов, к научной литературе — хотя бы к работам китаеведов, оставивших нам свидетельства очевидцев о военных действиях китайской армии, но не в Европе, а в оккупированных японской армией районах КНР [10, 21, 22].

Мы знаем, что в 1931 г. японские войска вторглись в северо-восточные районы Китая, что с 1937 по 1945 г. он официально находился в состоянии войны с Японией. Соппротивление японским оккупантам оказывали две силы — Гоминьдан во главе с Чан Кайши и Компартия Китая под руководством Мао Цзэдуна. СССР видел необходимость объединения этих двух сил ради освобождения Китая и оказывал им значительную помощь до тех пор, пока в 1941 г. Гитлер не напал на нашу страну. Мы не будем углубляться в особенности ведения Китаем войны с японскими милитаристами, но укажем лишь на некоторые. Мао Цзэдун считал стратегически важным создание опорных баз внутри страны — там сосредоточивалось оружие, техника, обучались кадры (с 1946 г. они широко использовались во «внутренней войне» против сил Гоминьдана). Об этом можно прочесть в дневниках П. П. Владимировой [10], который был представителем нашей страны, и лично И. В. Сталина при Мао Цзэдуне. История всех 14 лет Японо-китайской войны не выделяет ни одного крупного сражения, выигранного китайскими войсками, оказавшего большое влияние на дальнейший ход войны, хотя война была жестокой и кровавой, люди гибли не только в бою, но и от голода, болезней, пыток. Так продолжалось вплоть до 1945 г., когда после капитуляции нацистской Германии советские войска начали перебрасываться на восток, где вместе с силами союзников по антигитлеровской коалиции готовились завершить все военные действия и принести страдавшему столько лет народу прочный мир.

Итак, отметим первую особенность современного китайского подхода к интерпретации истории главных войн XX в.: совершенно разные по масштабам и значению Великая Отечественная война советского народа и антияпонская война Китая уравниваются, при этом дается специфически китайская версия о сражающихся «в бою с немецкими фашистами» «плечом к плечу» советских и китайских солдатах.

Существует огромный пласт документов, воспоминаний как военачальников, так и рядовых, в каждой семье в России хранятся свои документы и свидетельства о войне. Ныне здравствующие ветераны и их потомки хорошо знают, что «представители Китая» не «воевали плечом к плечу» с ними и их однополчанами на фронтах Великой Отечественной, не освобождали Европу, не водружали над

рейхстагом Знамя Победы. «Представители Китая» сражались за свою землю и на своей земле, а советские военные советники и летчики оказывали им помощь. И в 1945 г. только благодаря Красной армии и армиям союзников была разгромлена милитаристская Япония и освобожден китайский народ.

Следующей особенностью является аргументация такого уравнивания: как это ни прискорбно, сравнивается число жертв, понесенных обеими странами: 35 млн человек с китайской стороны и 27 млн человек — с нашей [35]. Отметим, кстати, что нам не удалось найти реакцию на такой китайский взгляд ни со стороны официальных лиц РФ, ни в СМИ. Статью в «Российской газете» министра иностранных дел КНР проанализировал Ю. М. Галенович [14, 366–395], широкую печать этот анализ не заинтересовал.

Более того, в сентябре 2010 г. в ходе визита президента РФ Д. А. Медведева в Пекин в Совместном заявлении лидеров двух стран в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны [31] было зафиксировано, что «народы наших стран» приняли на себя «главный удар фашизма и милитаризма», «вынесли основную тяжесть сопротивления агрессорам и одержали победу», говорится о «взаимопомощи между нашими народами», о том, что «плечом к плечу сражались летчики двух стран» и «в советских войсках воевали представители Китая».

В ноябре 2010 г. в Москве прошла международная научная конференция «Роль СССР и Китая в достижении Победы во Второй мировой войне». На ее открытии Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в России Ли Хуэй заявил: «65 лет тому назад народы двух стран — Китая и Советского Союза — вместе с народами союзных стран в конце концов добились победы в мировой антифашистской войне, спасли человеческую цивилизацию, отстояли мир во всем мире». «Народы двух стран, — подчеркнул посол, — в ходе Второй мировой войны понесли самые огромные национальные потери. Они внесли огромный вклад в достижение победы во Второй мировой войне» [24, 5].

Еще одна особенность китайского подхода к оценке истории Второй мировой войны — принципиальное деление ее на два равноценных фронта в борьбе против фашизма: «главный восточный фронт» и «европейский театр войны». По выражению посла Ли Хуэя, «война китайского народа по сопротивлению японским захватчикам представляла собой главный восточный фронт мировой антифашистской войны... Китайский народ своим упорным сопротивлением разгромил японскую военщину в ее попытках добиться господства над Азией и внес большой вклад в достижение победы в мировой антифашистской войне. Советский Союз был главной силой на европейском театре войны, взяв на себя главную задачу — дать отпор германскому фашизму... Народы двух стран — Китая и Советского Союза — во Второй мировой войне от начала до конца сражались плечом к плечу, взаимно помогая друг другу» [Там же, 5–6].

К особенностям «китайского взгляда» на историю можно отнести и то, что в выступлениях китайских руководителей часто само наименование «Великая Отечественная война» опускается или заменяется более общим термином — «Вторая мировая война». В апреле 2012 г. находившийся с визитом в Москве вице-премьер Госсовета КНР Ли Кэцян выступил в МГУ, где повторил, что «наши народы

плечом к плечу сражались с фашистскими агрессорами во Второй мировой войне», что «многие из российских ветеранов вместе с китайской армией и населением сражались против японских фашистов на Северо-Востоке Китая» [23]. А после этого на встрече с ветеранами Великой Отечественной на Поклонной горе, вручая им подарки — измеритель кровяного давления, чай, компьютер и китайскую водку, заявил: «Надеюсь, что в день 9 мая этой китайской водкой вы отметите нашу общую победу». Эта информация была опубликована на информационном портале <http://www.polpred.com/> в разделе «Обзор прессы» 3 мая 2012 г., потом материал был удален.

В Китае не могут не знать, что значила Великая Отечественная война советского народа для победы над нацизмом и японским милитаризмом. Для российского общества она является одной из опорных точек национального самосознания, ориентиром в отношении к себе и миру. Сегодня достаточно сил, пытающихся затушевать главную роль СССР и советского народа в обеспечении победы над нацизмом. Но у народов России и СНГ, вынесших на своих плечах основную тяжесть войны, согласно социологическим исследованиям, отмечается устойчивость исторической памяти. Исследования ВЦИОМ показали, что 90 % респондентов небезразличны событиям Великой Отечественной войны, 70 % молодежи до 25 лет и 82 % людей старше 50 лет отметили значимость этой войны для истории. То есть Великая Отечественная война сегодня выступает фактором единения моральных сил народа для создания позитивного и конструктивного сценария будущего развития [30, 271].

Справедливости ради необходимо отметить, что в КНР все же уловили восприятие их интерпретации Великой Отечественной войны российской научной общественностью и ветеранами. Если сравнивать выступление Ли Кэцяна 2012 г. со статьей Ян Цзэчи 2010 г., то мы увидим, что в части сотрудничества СССР и КНР в ходе войны Ли Кэцян в своей позиции счел необходимым придерживаться общепринятой точки зрения. В феврале 2013 г. китайская сторона поздравила Россию с 70-летием победы в Сталинградской битве [19], а в мае того же года в китайском Шэньяне прошла фотовыставка «Начало Великой Отечественной войны», организованная совместно РФ и КНР [20]. В 2014 г. в Москве на торжественном приеме по случаю 69-летия окончания Второй мировой войны посол КНР Ли Хуэй выразил «искреннюю благодарность присутствующим ветеранам и их родственникам за приложенные ими усилия и вклад в победу над Японией» и, отметив, что «китайская народная война против японских захватчиков является важной частью мировой антифашистской войны», признал, что «антияпонская война китайского народа получила огромную поддержку и помощь от советского народа» [4].

Вместе с тем в последние годы наметилась новая тенденция — попытки использовать историю Второй мировой войны и связей СССР и КНР как инструмент в современном противостоянии КНР и Японии. В частности, в 2013 г. на круглом столе [5] в Российском культурном центре в Пекине на повестку дня в том числе было вынесено обсуждение современной внешней политики Японии, и можно понять, что таким образом КНР через общественное мнение, гуманитарные связи

и историческую память пытается в некотором роде «подключить» своего стратегического партнера не столько к совершенно правомерному и обоснованному осуждению двусмысленного отношения современных японских политиков к милитаристскому прошлому Японии, сколько к важному для Китая перманентному давлению на нее как на соперника в распределении влияния в АТР. Во время празднования Россией 68-летия Победы в Великой Отечественной войне китайские СМИ широко распространили интервью с российским ветераном Великой Отечественной, которому была задана серия вопросов по военным преступлениям японских милитаристов в ходе войны, посещению современными японскими политиками храма Ясукуни, на территории которого в том числе осуществляется поминовение японских военных преступников, и, наконец, развернувшейся в Японии полемике об отказе от конституционного запрета на участие в войнах. Ветеран, разумеется, выразил возмущение действительно бесчеловечными военными преступлениями японцев и японским милитаризмом в целом, но на другие вопросы отвечал достаточно односложно. «Жэньминь жибао», публикуя его ответы, тем не менее отметила: «Звучащие сегодня в Японии призывы возродить военную мощь вызывают законную обеспокоенность международного сообщества» [25].

КНР часто проявляет болезненное внимание к взаимоотношениям современных России и Японии и безотносительно исторических событий. Так, китайские правительственные СМИ не скрывали своего недовольства первой в истории встречей министров обороны и иностранных дел РФ и Японии в 2013 г., на которой стороны в конструктивном формате обсуждали современные реалии безопасности в АТР, многосторонние проекты, борьбу с пиратством и т. д. [33]. А в 2014 г. китайской стороной широко обсуждались полеты российских бомбардировщиков в свете Курильской проблемы и агрессивной риторики японской стороны о санкциях в отношении РФ. Делался вывод: «чтобы избежать дипломатической изоляции, Синдзо Абэ надеется с помощью России поправить свое положение», но «Россия проводит военные мероприятия угрожающего характера против Японии» и «японо-российские отношения в ближайшее время не улучшатся, более того, будут находиться в застойном и тупиковом положении» [28]. Нет нужды уточнять, что такие оценки не идут на пользу ни России, ни Японии, ни стабильности в информационной среде в регионе, а ухудшение и без того не совсем безоблачных отношений России с Японией отвечает внешнеполитическим амбициям КНР.

Вернемся к теме нашего исследования китайских особенностей трактовки истории Второй мировой, Великой Отечественной и антияпонской войн и рассмотрим понимание этого вопроса внутри Китая. Для своего народа в КНР существует более четко разработанная и официально поддерживаемая версия, которая методично пропагандируется через литературу и СМИ. Также информационная политика КНР способствует распространению китайской трактовки истории прежде всего в Азии и, конечно, в мировом информационном пространстве в целом.

В ходе празднования 65-летия окончания Второй мировой войны международное издание газеты «Хуаньцю шибао» — «Global Times» — назвало «антияпонскую войну китайского народа» основным событием Второй мировой войны.

Отмечалось, что «победа Китая над Японией внесла огромный вклад в общую победу над фашизмом во Второй мировой войне, защиту мира во всем мире, прав человека и развития всего человечества» [41]. В другой статье говорится: «Победа Китая в антияпонской войне стала одним из величайших событий XX в. Она имела значение как для китайской нации, так и для прогресса всего человечества» [36]. О главной составляющей Второй мировой войны — Великой Отечественной, вкладе Красной армии в победу и в освобождение КНР упоминается походя, в связи с открывающейся в Шэньяне выставкой. Зато говорится о помощи американских войск, которые «вместе с китайскими войсками нанесли поражение японским захватчикам» в провинции Гуйчжоу [Там же].

В редакционной статье «Жэньминь жибао» 9 мая 2013 г. «В День Победы по-прежнему раздается сигнал тревоги» Советский Союз и Великая Отечественная война не упоминаются вообще, указывается лишь, что «Европа празднует День Победы» и что «68 лет назад на разных континентах... победу одержала справедливость» [3].

В конце августа — начале сентября 2014 г. «Global Times» вновь отметила годовщину окончания Второй мировой серией статей. В одной из них описывается участие китайских лидеров в торжествах по случаю годовщины «14-летней борьбы против японских захватчиков». О союзниках мельком и безлично говорится следующее: «Перед церемонией руководители КНР встретились с ветеранами, родственниками жертв войны и представителями иностранцев, погибших в войне и внесших вклад в победу» [40]. В другой публикации председатель КНР Си Цзиньпин призывает соотечественников к «усердной работе над воплощением мечты о создании мощных вооруженных сил, сильной и справедливой армии, которая могла бы защитить территориальные интересы страны» [42]. Отдельный материал посвящен проходившей в Военном музее в Пекине фотовыставке Национального архива США о сражениях в Китае и Бирме и жизненном пути китайских и американских ветеранов войны [44]. В материале, посвященном церемониям памяти жертв войны, вновь утверждается: «Китай внес огромный вклад в победу [в мировой войне] и потерял 35 миллионов человек. КПК играла значительную роль, особенно в двух операциях в 1945 г., в ходе которых было освобождено 17 млн человек и закреплен итоговый успех» [39]. Больше всего внимания в серии статей уделено современным трениям в отношениях КНР с Японией [37] и будущему современной Азии [43]. Активно продвигается мнение «одного британского эксперта», директора Центра Китая в Оксфордском университете Раны Миттер, об «очень значительной роли Китая во Второй мировой войне, недостаточно понимаемой Западом». Книга Р. Миттер «Забывтый союзник: Вторая мировая война Китая, 1937–1945» была высоко оценена бывшим госсекретарем США и одним из стратегов американской внешней политики Генри Киссинджером. В интервью китайским журналистам он заявил: «Более широкое признание роли Китая во Второй мировой войне очень важно для того, чтобы напомнить странам Запада, в том числе США и европейцам, что Китай действительно сыграл огромную роль в том, что мировая история сложилась именно таким образом» [38]. Советский Союз в данной статье упоминается лишь однажды (!) — во фразе

Генри Киссинджера о том, что «Китай завершил войну в числе держав-союзников вместе с Советским Союзом, США и Британской империей».

Один из ведущих китайских исследователей, участвовавших в упоминавшейся выше международной конференции о роли СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне, заместитель директора Китайского института международных исследований МИД КНР Го Сянган в своей статье «Китай и СССР спасли человеческую цивилизацию, сражаясь плечом к плечу во Второй мировой войне» пишет: «Когда человечество оказалось в смертельной опасности, союзные страны во главе с СССР, Китаем, США и Англией вступили в смертный бой с фашистской Германией и Японией... При этом наибольший вклад внесли народы СССР и Китая. В этой войне они выступили сообща, помогали друг другу, сражались на самом переднем крае Второй мировой войны... Героические китайский и советский народы внесли огромный вклад в разгром жесточайшего в истории врага человечества» [15, 127, 132, 133]. Высказывается тезис: «Хотя Китай не посылал солдат для прямого участия в боях с германскими фашистами, однако своими громадными национальными жертвами внес непреходящий вклад в мировую войну против фашизма и разгром Германии Советским Союзом». Далее уточняется, что Китай «создал условия, позволившие СССР избежать войны на два фронта» [Там же, 132]. Это еще один важный тезис китайской стороны. Редактор журнала «Международные исследования» Китайского института международных исследований МИД КНР Ван Цзэшэн также считает, что именно Китай своими действиями «разбил планы стран оси Берлин — Токио» [9, 153]. Здесь не только упускаются усилия СССР по заключению с Японией в 1941 г. пакта о нейтралитете, ставшего большим успехом советской дипломатии, но об этом важнейшем документе не упоминается вовсе.

Подчеркивается тот факт, что «СССР потратил на разгром фашистской Германии 4 года и на последнем этапе принял участие в разгроме Японии. А Китай вел войну в 3 раза дольше СССР. То была затяжная война, длившаяся 14 долгих лет» [15, 131]. Нельзя не заметить, что причины того, почему сопротивление японским захватчикам настолько затянулось, лежали в том числе и во внутривосточной ситуации в Китае, а именно — в непрекращавшемся, затяжном, принципиальном и жестоком противостоянии КПК и Гоминьдана (это, в частности, признает, например, известный китайский руссиевед Ван Лицзю из Института России Китайской академии современных международных исследований, замечая, что «из-за ошибочной политики не защиты страны от внешней агрессии, а сосредоточения на внутренних проблемах китайская армия не смогла оказать сопротивления японской агрессии» [8, 155]), и вопрос о том, какую гордость может вызывать этот факт, стоит оставить для толкования китайскому обществу и китайской исторической науке.

Похожее сравнение, кстати, приводит редактор журнала «Исследования китайского сопротивления в войне против Японии» Института современной истории КНР Жун Вэйму: «В любом случае, по сравнению с любой западной страной — участницей мировой войны, война Китая длилась по времени намного дольше», хотя также признает: с 1931 по 1937 г. «Китай находился в серьезной ситуации

раздробленности, гражданская война и раздробленность еще были основными факторами, влияющими на китайский социум». Жун Вэйму также делает акцент на количестве жертв, понесенных Китаем, — большем, чем у других стран — участниц войны. Наконец, он заключает: «Китай во время войны был крупнейшим из четырех государств, ведущих борьбу с фашизмом» [18, 143–145].

То есть «важнейший вклад» Китая в Победу над нацизмом и японским милитаризмом обуславливается длительностью войны на территории Китая, количеством убитых, замученных и умерших от голода и болезней и спорным утверждением о том, что Китай был крупнейшим государством из всех, кто «вел борьбу с фашизмом».

В вышедшей в 2011 г. двухтомной истории КПК («Чжунго гунчаньдан лиши, ди и цзюань. Бэйцзин, 2011), которую перевел на русский язык Ю. М. Галенович, повествование о роли Китая во Второй мировой войне начинается так: «Народ Китая прежде всех на Востоке поднял знамя борьбы против фашизма и, в свою очередь, побудил к развитию борьбы против фашизма народов всего мира» [13, 61]. Далее авторы пишут: «Коммунистическая партия Китая... ратовала за то, чтобы во всем мире все миролюбивые и выступающие против фашистской агрессии нации и государства сплачивались и создавали единый международный антифашистский фронт... В войне за оказание отпора Японии [китайские коммунисты] прежде всего объединились с СССР, одновременно также стремились заполучить на свою сторону Великобританию, США, а также все нации и государства в мире» [Там же, 63].

У российского читателя, да и у образованных граждан западных стран — участниц антигитлеровской коалиции, такой взгляд на роль Китая, «сплачивающего и создающего международный антифашистский фронт», породит немало вопросов, поскольку в любом учебнике истории можно прочесть о том, как «международный антифашистский фронт» создавался и какую роль сыграл в этом Советский Союз; существует множество публикаций, основанных на документах, на переписке И. В. Сталина с мировыми лидерами. Но «История КПК» рассчитана на воспитание и просвещение полуторамиллиардного населения КНР, на то, что ее будут использовать на уроках истории в школах и в вузах. Ю. М. Галенович дал большой комментарий к такому подходу к истории, и он должен быть чрезвычайно интересен всем в нашей стране хотя бы потому, что важно знать, как понимают участие нашей страны и нашего народа в смертельной схватке с фашизмом наши соседи и партнеры по стратегическому взаимодействию.

В «Чжунго гунчаньдан лиши» также делается акцент на опосредованную роль Китая в войне на западном фронте: «Советский Союз, США, Великобритания нуждались в том, чтобы Китай со всей твердостью вел войну за оказание отпора (Японии), чтобы гарантировать окончательную победу в войне против фашизма» [Там же, 72]. О Великой Отечественной войне советского народа в этом большом труде, отражающем официальную точку зрения, государственный взгляд на ход событий, говорится очень скупно: «На европейском театре военных действий армия СССР в феврале 1943 г. завершила Сталинградскую битву и добилась великой победы, в результате которой армия Германии понесла потери в 1,5 млн человек» [Там же, 74].

В публикациях внутри КНР вообще мало говорится о материальной помощи Советского Союза Китаю как с начала вторжения Японии, так и в 1941–1945 гг. Роль СССР, который сначала вел на своей земле борьбу не на жизнь, а на смерть, а потом освобождал Европу и, наконец, перебросил войска на Восток, сведена к тому, что Советская армия лишь ускорила уничтожение японских оккупантов, и при этом ей помогала армия Кореи. «9 августа 1945 года армия СССР с трех направлений... вошла на Северо-Восток Китая, повела массированное наступление против Квантунской армии Японии. Войска корейского народа, дававшие отпор Японии, осуществлявшие борьбу на протяжении длительного времени... в Корее и на Северо-Востоке Китая, также перешли в наступление. Японская армия под мощными ударами в ходе всестороннего контрнаступления армии и народа освобожденных районов Китая и армии СССР быстро развалилась». На самом же деле корейские части под руководством Ким Ир Сена находились при нашей армии, а не действовали самостоятельно [13, 79–80].

Оценка роли нашей страны в обеспечении победы во Второй мировой войне, разгроме японских милитаристов и освобождении Китая от оккупации в рассматриваемом историческом труде дана следующая: «Участие СССР в военных действиях против Японии, конечно же, явилось помощью Китаю в его войне за оказание отпора Японии, однако статьи Соглашения в Ялте... отражали эгоистические стратегические интересы США, СССР и прочих, нанесли вред суверенитету и интересам Китая» [Там же, 77–78]. И здесь мы также вспомним уже рассматривавшуюся выше редакционную статью «Жэньминь жибао» за 9 мая 2013 г.: критика и нивелирование роли Ялтинской конференции китайской стороной при отнесении к основам складывавшейся тогда системы международных отношений лишь «Потсдамской декларации» и «Каирской декларации» [3] — это еще одна особенность подхода КНР к рассматриваемому вопросу.

Наконец, Китай старается использовать свою интерпретацию истории Второй мировой войны в контексте «возрождения китайской нации» и «исторического счета» к Западу. По мнению Ван Цзэшэна, «поднявшаяся китайская нация заслужила уважение народов всего мира, правительства многих стран мира в новых условиях изменили свою политику в отношении Китая» [9, 152]. Как доказывает директор Центра европейских исследований Шанхайского института международных исследований Е Цзян, именно «Вторая мировая война способствовала укреплению народного согласия в Китае и заложила прочную основу великого возрождения китайской нации... Сплочение китайского народа стимулировало отмену неравноправных договоров, навязанных Китаю силой западными державами... китайский народ внес огромный вклад в окончательную победу человечества в мировой войне против фашизма... Героическая борьба китайского народа значительно повысила статус и значение Китая в мировом сообществе... Доблестное сопротивление китайцев и, как итог, безоговорочная победа заложили прочную основу для обретения Китаем статуса великой державы в установившейся послевоенной международной системе» [17, 139–141].

Как известно, к «империалистическим державам», оказывавшим «давление» на Китай, в современной КНР, опять же по-своему интерпретируя историю,

но уже более раннюю, относят и Россию. Порой это выражается в весьма странных формах, а в приводимом ниже примере имеет прямое отношение к исторической памяти о Второй мировой и антияпонской войнах. Осенью 2010 г. Д. А. Медведев во время своего визита в КНР принял участие в открытии мемориального комплекса на русском кладбище в Люйшуне (бывший Порт-Артур), на котором только с 1945 по 1955 г. было похоронено более 2000 советских военнослужащих [26, 4]. Сейчас это величественный мемориальный комплекс, памятник русской, советской воинской славы и совместной борьбы двух народов против японских милитаристов, однако история его создания была сложной. Впервые о создании подобного мемориала заговорили в 2004 г., когда Китай посетила делегация российского Министерства иностранных дел, Минобороны, Росархива и Росвоенцентра. Однако переговоры затянулись на несколько лет из-за «негативного отношения китайской стороны к Царской России» [11, 10]. Власти КНР не давали разрешения на реставрацию кладбища до 2008 г., в итоге компромисс был достигнут только тогда, когда РФ приняла условие неучастия в этом проекте российских государственных структур [26, 5].

Возвращаясь к особенностям трактовки истории Второй мировой войны Китаем, отметим, что если о роли и помощи СССР в антияпонской войне упоминается редко, то в то же время часто пишется о «новых» китайско-американском и китайско-британском договорах, которые «аннулировали неравноправные условия [деятельности] США и Великобритании в Китае» [17, 140]. О «тесном сотрудничестве» Китая с США пишет Ван Лицзю [8, 156]. Роль «антифашистских союзов с США и Великобританией» выделяет и Жун Вэйму [18, 144], добавляя, что «китайский народ... получал помощь от стран-союзниц в борьбе против фашизма», и отчасти противоречит самому себе: «До начала войны в Европе... Китай уже вел самостоятельную борьбу против японского фашизма. И во время этой войны никто, кроме Советского Союза, не оказывал Китаю помощь в ведении военных действий, и Китай в основном опирался на собственные силы». Отдельное внимание уделяется помощи американских ВВС и после беглого упоминания о 800 погибших советских летчиках-добровольцах сообщается, что «некоторые американские летчики также погибли в войне. Китайский народ и по сей день благодарит союзные государства за их помощь в войне». Китайские историки приводят данные о военной помощи СССР и сведения о военных действиях Красной армии против японских военных, однако в то же время отдельно подсчитывается финансовая помощь иностранных государств: «Во время всей антияпонской войны Китай получил от Советского Союза 250 млн долл., от США — 620 млн долл., также некоторую помощь Китаю оказала Великобритания». Далее, однако, скрупулезно высчитано, что «за всю Вторую мировую войну США финансово помогли всем остальным странам-участницам в размере 460 млрд долл., и 600 млн, выделенных из них Китаю, — это малая часть, всего 1/7». Также заявляется, что «в большинстве случаев государства, оказывавшие помощь Китаю, руководствовались исключительно своими собственными интересами» [Там же, 144–149].

Жун Вэйму заключает: «Важно отметить, что японо-китайская война была выиграна Китаем самостоятельно, несмотря на некоторую помощь

государств-союзников» [18, 145]. Ван Лицзю и вовсе поддерживает выдвинутую китайской наукой еще в 1985 г. на XVI съезде Исторического общества КНР точку зрения о том, что японская армия на момент вступления СССР в войну была уже «как израненный зверь», поскольку, «подвергаясь в течение 8 лет атакам китайских вооруженных сил, понесла большой урон». «В кругах советских и американских историков главной причиной японской капитуляции считались атомные бомбардировки и наступление Красной армии в Дунбэе, что является ошибочным мнением, так как не учитывались 8 лет антияпонской войны» [8, 157]. Мы можем только отметить, что за все 8 лет Китаю не удалось победить агрессора, и вспомнить о том, с каким ужасающим рвением японские милитаристы продолжали боевые действия против СССР и США: мало что могло вселить страх в подавляющее большинство зараженной отчаянными милитаристскими идеями японской военщины.

В Китае высказываются и самые разнообразные мнения о собственной помощи Советскому Союзу. Например, в 1938 и 1939 гг., по мнению китайских историков, «Китай оказал [СССР] помощь в вооруженных конфликтах на о. Хасан и р. Халхин-Гол» [Там же]. А в 1941 г. КПК «посылала разведывательные сообщения о планах Германии, но Сталин, как известно, сомневался в них» [Там же, 159]. Информация о «связывании» агрессии Японии сопротивлением Китая порой подается таким образом, что у читателя должно создаться впечатление, что Советский Союз как раз и был одним из тех государств, которые «руководствовались исключительно своими собственными интересами», иначе говоря, как будто бы «пользовались» Китаем и ситуацией в нем [Там же, 158].

Нам представляется важным отдельно проследить развитие Китая в мировом информационном пространстве особенностей своей исторической линии в понимании хода Второй мировой войны и победы над фашизмом. Помимо уже упоминавшихся материалов приведем любопытную подборку публикаций «Жэньминь жибао» за период празднования в России и странах СНГ Дня Победы в 2013 г. [2, 6, 7, 16, 29, 32]. В материалах газеты о праздновании Дня Победы в Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Украине и соответственно в подаче материала газетой прослеживается следующая тенденция: КНР «делит» общую победу советского народа на части, принадлежащие отдельным этносам, выделяет их роль в Великой Отечественной и соответственно во Второй мировой войне, опуская и всячески затушевывая тот факт, что вся огромная страна в 1941 г. встала на защиту жизни, и все нации и республики являлись частью могучего многонационального народа, который благодаря своему единству, дружбе, взаимопомощи, мужеству и сплоченности победил в схватке с фашизмом. «Жэньминь жибао» — центральная китайская газета, доступная в Интернете на многих языках. Ее влияние в мире и в отдельных его регионах, как и влияние и присутствие других китайских СМИ, постоянно нарастает. Можно отметить, что подчеркивание подобной разобщенности постсоветского пространства и подобные «оценки» истории отнюдь не могут способствовать сохранению роли общего прошлого в сплочении, дружбе и совместном стратегическом сотрудничестве стран СНГ и формирующегося Евразийского союза на фоне конкуренции КНР с Россией за влияние в регионе.

Отчасти подобная позиция напоминает подход современного западного, и прежде всего американского, политического сообщества, выступающего за пересмотр роли стран-союзниц в победе во Второй мировой войне. В этом случае, кстати, порой дело доходит до абсурда. Так, например, посол США в Сербии осенью 2014 г. потребовал, чтобы на праздновании 70-летия освобождения Белграда присутствовали представители Украины только потому, что якобы в боях за освобождение столицы Югославии активно участвовала «Третья украинская армия». Посол был высмеян сербскими учеными и политиками, поскольку «армией» он назвал Третий украинский фронт, в историческом названии которого подразумевается «не этнический состав воинов, а географическое положение» [27].

Подведем итог. Интерпретация КНР истории Второй мировой войны и подход к оценке Великой Отечественной войны советского народа, а также роли СССР в разгроме японского милитаризма имеют ряд сложившихся и несколько тревожных особенностей, причем версии, представляемые Китаем, с одной стороны, политическому и научному сообществу своего стратегического партнера — РФ, а с другой стороны, своим гражданам и мировому сообществу, различаются. Само наличие такой двоякой трактовки истории Второй мировой войны в КНР требует внимания и изучения, а «экспорт» китайской версии истории в мировое информационное пространство, в том числе в страны бывшего СССР, на наш взгляд, может нести определенную угрозу интересам России. Оставив вопрос об исторической правде на суд историков, отметим: частое затушевывание или нивелирование роли и помощи Советского Союза Китаю в годы Второй мировой войны — наиболее опасная тенденция в данном контексте, особенно в социальном плане. Еще раз подчеркнем: на современном этапе, когда два государства строят свое стратегическое партнерство в многополярном мире и могли бы работать в направлении налаживания взаимовыгодного сотрудничества с крепкой социальной базой, общими историческими свершениями, подобные настроения в китайском обществе и научных, экспертных кругах вызывают определенную тревогу.

Тем более тревожно, что, официально выступая против фальсификации истории, китайское общество заговаривает о фактическом ее переписывании. «Необходимо составить единую историю Второй мировой войны силами международного сообщества историков... Необходимо давать справедливые оценки истории Второй мировой войны... Историки должны объективно оценивать роль Китая» [8, 159]. Кого в Китае хотели бы видеть в «международном сообществе историков»? И кто будет определять критерии «справедливости»?

Все, кто занимается Китаем, хорошо знают, как много пишут в этой стране о нашей истории, о распаде СССР, КПСС, как исследуются различные стороны жизни в России, психология и национальный характер. Представляется, что то же самое и в тех же масштабах должны делать и в России. По крайней мере, нужно доносить до нашего народа то, что о нем пишут и говорят в Китае по самым важным поводам. Но у нас практически отсутствует такого рода информация, мало переводов важнейшей научно-политической литературы и комментариев к ней. А если книги и выходят, то, из-за нехватки средств, — небольшими тиражами.

Хотелось бы, чтобы наше государство, для которого Китай является важнейшим стратегическим партнером, было заинтересовано в выявлении современных тенденций в исторической науке и россиеведении КНР не меньше, чем КНР, выделяющая гранты нашей синологической науке. Нужна именно государственная поддержка исследований и подготовки китаеведов.

Вопрос же о характере оценок величайших событий в истории XX в. и истории нашей страны, Второй мировой, Великой Отечественной войн, вновь становится актуальным и в преддверии памятной даты — 70-летия Победы над нацизмом, фашизмом и милитаризмом и учитывая кардинальные изменения в мировом порядке и нарастающую нестабильность в геополитическом окружении и отношениях России с некоторыми странами. Изучение этих оценок принципиально важно, поскольку необходимо иметь как можно более полное понимание отношения той или иной страны к ходу исторического процесса и важнейшим пластам истории нашей страны, исторической памяти ее народа, наконец, к справедливости и правде как историческим и нравственным категориям.

---

1. 65 лет Великой Победы: российско-китайский аспект // Россия и Китай: Азиатское иллюстрированное обозрение. 2010. № 2. С. 4.

2. В Азербайджане отметили День Победы над фашизмом // Жэньминь жибао. 10.05.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8239101.html> (дата обращения: 19.09.2014).

3. В День Победы по-прежнему раздается сигнал тревоги // Жэньминь жибао. 09.05.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8238312.html> (дата обращения: 19.09.2014).

4. В Москве состоялся торжественный прием для ветеранов Красной армии Советского Союза, воевавших в Китае в годы антияпонской войны // Жэньминь жибао. 04.09.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0904/c31519-8778583.html> (дата обращения: 19.09.2014).

5. В Пекине прошел круглый стол по случаю 68-летия со Дня Победы в Великой Отечественной войне // Жэньминь жибао. 09.05.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8238228.html> (дата обращения: 19.09.2014).

6. В преддверии Дня Победы президент Беларуси А. Лукашенко поздравил соотечественников и зарубежных лидеров // Жэньминь жибао. 09.05.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8238324.html> (дата обращения: 19.09.2014).

7. В Тбилиси отметили 68-ю годовщину Победы над фашизмом // Жэньминь жибао. 10.05.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/8239293.html> (дата обращения: 19.09.2014).

8. Ван Лицзю. О правильном понимании антифашистского союза Китая и СССР и его исторического значения // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне : сб. материалов науч. конф. Ин-та Дальнего Востока РАН и Китайского ин-та международ. исслед. МИД КНР. М., 2012. С. 155–160.

9. Ван Цзэшэн. О некоторых вопросах китайско-советских отношений дружбы и сотрудничества в годы Второй мировой войны // Роль СССР и Китая в достижении Победы во Второй мировой войне. С. 151–154.

10. Владимирова П. П. Особый район Китая, 1942–1945. М., 1973.

11. Возрождение. Восстановление русского кладбища в Люйшуне // Россия и Китай: Азиатское иллюстрированное обозрение. 2011. № 4. С. 10–11.

12. Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао на встрече с российскими ветеранами 9 мая 2010 г. (полный текст) : официальный сайт Генерального консульства КНР в Хабаровске. URL: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwtd/t693510.htm> (дата обращения: 20.09.2014).
13. *Галенович Ю. М.* «Исторический счет» к России и к СССР в «Истории коммунистической партии Китая». М., 2012.
14. *Галенович Ю. М.* Китайские интерпретации. М., 2011.
15. *То Сянган.* Китай и СССР спасли человеческую цивилизацию, сражаясь плечом к плечу во Второй мировой войне // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. С. 126–133.
16. День Победы в Казахстане // Жэньминь жибао. 10.05.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8239591.html> (дата обращения: 19.09.2014).
17. *Е Цзян.* Внутреннее положение в Китае в период Второй мировой войны // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. С. 134–142.
18. *Жун Вэйми.* Роль и место китайского фронта в мировой антифашистской борьбе // Там же. С. 143–150.
19. Китайские ветераны собрались в Пекине поздравить Россию с 70-летием победы в Сталинградской битве // Жэньминь жибао. 26.02.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian1.people.com.cn/31521/8142983.html> (дата обращения: 08.10.2013).
20. Китайский и российский музеи совместно организуют выставку, посвященные 68-летию победы в антифашистской войне // Жэньминь жибао. 20.06.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian1.people.com.cn/31516/8291684.html> (дата обращения: 08.10.2013).
21. *Ледовский А. М.* СССР и Сталин в судьбах Китая: Документы и свидетельства участника событий, 1937–1952. М., 1999.
22. *Ледовский А. М.* СССР, США и китайская революция глазами очевидца, 1946–1949. М., 2005.
23. *Ли Кэцян.* Мир превратился в Глобальную деревню // Российская газета. 2012. 2 мая.
24. Обращение Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в России Ли Хуэя к участникам научной конференции «Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне». 16 ноября 2010 г. // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне.
25. Переписывать историю Второй мировой войны крайне опасно — ветеран войны Ю. Яснев // Жэньминь жибао. 09.05.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8237528.html> (дата обращения: 19.09.2014).
26. Порт-Артур. Визит Дмитрия Медведева в Люйшунь // Россия и Китай: Азиатское иллюстрированное обозрение. 2011. № 4. С. 4 – 9.
27. Посол США вызвал скандал в Белграде // Вести. 20.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1983871> (дата обращения: 20.09.2014).
28. Почему Япония бессильна перед давлением России? // Жэньминь жибао. 24.04.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8608402.html> (дата обращения: 19.09.2014).
29. Президент Кыргызстана принял ветеранов Великой Отечественной войны // Жэньминь жибао. 09.05.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8237603.html> (дата обращения: 19.09.2014).
30. *Сенявская Е. С.* История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии. М., 2012.
31. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны : официальный сайт Министерства иностранных дел КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t757133.htm> (дата обращения: 23.12.2012).
32. Украина отмечает 68-ю годовщину победы в Великой Отечественной войне // Жэньминь жибао. 10.05.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8238973.html> (дата обращения: 19.09.2014).

33. Усилия Японии сдержать Китай путем сотрудничества с Россией являются напрасными // Жэньминь жибао. 04.11.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8445710.html> (дата обращения: 10.08.2014).

34. Ян Чуан, Гао Фэй, Фэн Юйцзюнь. Бай нянь чжун э гуаньси: (Сто лет отношений Китая и России). Бэйцзин, 2006.

35. Ян Цзечи. Помнить историю, дорожить миром // Российская газета. 2010. 24 сент.

36. China marks 65th anniversary of victory against Japanese invasion // Global Times. 2010. Sept. 4th [Electronic resource]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/570123.shtml> (accessed: 21.02.2013).

37. China's grand anti-Japanese war commemoration alarms world of right-tilting Tokyo // Global Times. 2014. Sept. 3rd [Electronic resource]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/879752.shtml> (accessed: 05.10.2014).

38. China's role in WWII victory against Japan forgotten by West: British scholar // Global Times. 2014. Sept. 2nd [Electronic resource]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/879514.shtml> (accessed: 05.10.2014).

39. China to mark day of victory // Global Times. 2014. Sept. 3rd [Electronic resource]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/879683.shtml> (accessed: 05.10.2014).

40. Chinese leaders mark anti-Japanese war victory day // Global Times. 2014. Sept. 3rd [Electronic resource]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/879732.shtml> (accessed: 05.10.2014).

41. Chinese nationals in Austria mark anniversary of V-day of anti-Japanese war // Global Times. 2010. Sept. 4th [Electronic resource]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/570194.shtml> (accessed: 21.02.2013).

42. PLA newspaper pledges stronger army on victory anniversary // Global Times. 2014. Sept. 3rd [Electronic resource]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/879767.shtml> (accessed: 05.10.2014).

43. Time to take up unfinished business of 1945 // Global Times. 2014. Aug. 31st [Electronic resource]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/879155.shtml> (accessed: 05.10.2014).

44. War against Time // Global Times. 2014. Sept. 4th [Electronic resource]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/880039.shtml> (accessed: 05.10.2014).

Рукопись поступила в редакцию 10 октября 2014 г.